

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ

В доктрине уголовно-исполнительного права общественное воздействие как средство исправления считается одним из эффективных способов влияния на правосознание осужденного. В научной литературе отмечается, что общественное воздействие позволяет значительно снизить отчужденность осужденного от общества, что может в совокупности применяемых мер воздействия провести «дестигматизацию осужденного», когда последний в процессе отбывания наказания и после освобождения от него, не подвергается остракизму в обществе, в котором он будет жить. В аспекте изложенного согласимся со словами Э. Дюркгейма, отметившего, что личность напрямую зависит от общества, которое формирует его моральный облик. По мнению Э. Дюркгейма, «сфера подлинно моральной жизни начинается только там, где начинается сфера коллективной жизни или, иными словами, мы являемся моральными существами только в той мере, в какой мы существа социальные». Исходя из изложенного, можно предположить, что в отрыве от общества мы с большей долей вероятности вырастим «социального маугли», т. е. личность, не имеющую не только моральных знаний, но также и социально значимых навыков, необходимых для жизни в обществе. Указанные положения приобретают особую значимость при исполнении наказаний (особенно связанных с изоляцией осужденного от общества), когда представители гражданского общества наряду с правоохранительным блоком государственного аппарата осуществляют воздействие на правосознание осужденного.

Несмотря на важность общественного воздействия как средства исправления, национальным законодательством не предусмотрено закрепление полноценного организационно-правового механизма реализации рассматриваемого средства исправления. Так, в частности, общественное воздействие как средство исправления, содержащееся в ч. 3 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК), находит свое развитие в следующих нормах УИК: ст. 21 «Контроль и участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности», ст. 105 «Попечительские советы» и ст. 106 «Общественные воспитатели осужденных к лишению свободы». Помимо закрепления трех вышеуказанных правовых норм УИК, наряду с отсутствием содержания организационно-правового механизма общественного воздействия, также не закреплено понятие общественного воздействия.

Отсутствие в законодательстве понятия общественного воздействия может продуцировать некорректную реализацию указанного средства исправления осужденного. Единообразное понимание сущности общественного воздействия, которое заложит в него законодатель, позволит построить организационно-управленческий механизм и организационно-правовой механизм рассматриваемого средства исправления осужденного. В своей совокупности реализация указанных мероприятий позволит разработать и имплементировать в законодательство комплексный институт общественного воздействия в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния на всех этапах реализации уголовной ответственности.

Закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве оптимального организационно-правового механизма общественного воздействия предполагает его институализацию посредством юридического оформления понятийного аппарата, что позволит выстроить единую смысловую конструкцию общественного воздействия в национальном законодательстве. Ясное и недвусмысленное трактование рассматриваемого уголовно-правового явления позволит закрепить эффективную систему воздействия на правосознание осужденного в период отбывания последним наказания. В данном случае целесообразно говорить о необходимости разработки юридического понятия «общественное воздействие на осужденных», которое выступит смысловым ядром формирования его организационно-правового механизма.

Конструирование понятия института общественного воздействия на осужденных предполагает в первую очередь выявление сущности указанного средства исправления на осужденных. Выявление сущности общественного воздействия позволит закрепить в законодательстве его понятие, наиболее полно соответствующее требованиям социального запроса, и помимо юридического оформления закрепить доктринальное определение указанного правового явления, которое возможно в дальнейшем использовать для разработки теоретико-правовых конструкций общественного воздействия в уголовно-исполнительном праве Республики Беларусь.

В настоящее время в доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права нет единого подхода к определению и закреплению в законодательстве дефиниции общественного воздействия. В научном сообществе вопросам разработки теоретических основ общественного воздействия уделено достаточно большое внимание. В изученном массиве научных исследований на указанную тематику можно выделить основные направления, в аспекте изучения которых представителями научного сообщества видится сущность правового явления «общественное воздействие».

Таким образом, говоря о сущности общественного воздействия, можно отметить ключевой его элемент – деятельность представителей негосударственного сектора, содержащую в своей основе систему действий, направленных на возврат осужденного в общество полноценным гражданином. При этом очень важно понимать из представленной выше теории социального воздействия, что процесс должен быть постоянным и непрерывным, чтобы осужденный постоянно ощущал себя вовлеченным в жизнь общества, формируя таким образом социально значимые и положительно направленные цели относительно своего будущего.

В своем большинстве ученые, исследующие вопросы общественного воздействия, видят участие общества в качестве «вспомогательного элемента» процесса исправления осужденных. Вместе с тем, учитывая значимость и способность влиять субъектов рассматриваемой формы воздействия на осужденных, представляется целесообразным направить усилия законодателя на формирование института общественного воздействия, основным направлением которого будет являться

интеграция осужденных в общество, а исправление будет выступать стержневым, но лишь его элементом. В данном случае будет смещен акцент деятельности субъектов общественного воздействия с исправительного на интеграционный, более широкий по своему содержанию.

Основываясь на вышеуказанных положениях можно сделать следующие выводы:

общественное воздействие на осужденных как средство исправления является одним из наиболее эффективных средств исправления осужденных. Вместе с тем закрепленный в национальном законодательстве организационно-правовой механизм реализации указанного средства исправления не позволяет в полной мере реализовать потенциал воздействия на осужденного в контексте достижения целей наказания;

центральным элементом организационно-правового механизма общественного воздействия в национальном законодательстве должно выступить закрепление понятия общественного воздействия на осужденных, что позволит закрепить не только практико-ориентированную дефиницию общественного воздействия, но также заложить в теорию уголовно-исполнительного права доктринальные основы общественного воздействия;

под общественным воздействием следует понимать основанную на законодательстве Республики Беларусь общественно полезную деятельность субъектов: общественных объединений и граждан, осуществляемую добровольно, непрерывно и на безвозмездной основе, направленную на реализацию мероприятий по интеграции осужденного в общество как правопослушного гражданина, а также на достижение целей наказания.

УДК 343.24

В.С. Шабаль

ПРАВИЛА ЗАЧЕТА СРОКОВ ПРИ ЗАМЕНЕ ОТБЫВАЕМОГО НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ СТРОГИМ НАКАЗАНИЕМ

В 2021 г. в Уголовный (УК) и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь (УИК) внесли изменения, согласно которым были декриминализованы ст. 415–419 УК. В результате данных изменений в случае уклонения осужденных от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, не возбуждается уголовное дело, а направляются документы в суд о замене отбываемого наказания более строгим наказанием. Эти изменения были продиктованы временем и правоприменительной практикой, так как предыдущий порядок порождал необоснованный (формальный) рецидив и усложнял работу правоохранительных органов.

Внесенные изменения, в целом, положительно сказываются как на правоохранительной системе, так и системе привлечения к уголовной ответственности в Республике Беларусь. Однако стоит отметить ряд недостатков, которые имеют место быть.

Остановимся на одном из них. В первую очередь это касается правил исчисления срока наказания, которое назначается взамен отбываемого. Представляется, что существующие правила зачета ставят в привилегированное положение осужденных, которые допускают уклонение от отбывания наказания. Далее разберемся на конкретных примерах, но для начала уясним что же есть уклонение от отбывания наказания.

Факт уклонения говорит о негативном отношении преступника к уголовной ответственности и применяемым к нему мерам. Сами по себе наказания, не связанные с изоляцией от общества, являются альтернативными лишению свободы на определенный срок. Поэтому, если осужденный допускает уклонение, должны применяться санкции, которые будут вызывать у лица переживания. Если просто, то осужденный должен бояться допустить уклонение и, в том числе поэтому, правопослушно себя вести в период отбывания наказания, выполняя все обязанности и запреты, предусмотренные законом.

По своей сути уклонение наступает в случае совершения грубых нарушений установленного порядка отбывания наказания. Представляется, что при применении норм, связанных с заменой наказания на более строгое, должно применяться правило, по которому одному дню заменяемого наказания должен соответствовать один день назначаемого более строгого независимо от его вида. Использовать правила, предусмотренные ст. 74 УК, в этом случае нецелесообразно, так как они продиктованы гуманным отношением к преступнику при назначении наказания по совокупности преступлений. В случае уклонения осужденный должен нести повышенную ответственность, так как своим поведением доказывает нежелание исправляться, т. е. вести правопослушный образ жизни. Тогда должны применяться «репрессивные» санкции, предполагающие существенное ухудшение правового положения осужденного, а также их длительность. Стоит также учитывать, что, как правило, именно от данной категории лиц можно ожидать совершения повторного преступления.

В случае уклонения от отбывания наказания в виде общественных работ суд заменяет 24 ч на один день ареста или 12 ч на один день ограничения свободы (ч. 6 ст. 49 УК). Фактически используются правила, предусмотренные ст. 74 УК, которые применяются при сложении наказаний по совокупности преступлений. Однако, если исходить из положений ст. 25 УИК, то за один день осужденный может отбыть максимально 8 ч общественных работ. Иными словами, один день ареста фактически заменяет три дня общественных работ. В случае выполнения работ по 4 ч в день, то получается и вовсе шесть. Другими словами, в настоящее время некоторым осужденным выгодно уклоняться от отбывания наказания. Вместо фактического выполнения общественных работ на протяжении 45 дней (если по 4 ч, то 90), ему достаточно отбыть арест в количестве 15 суток.

Применительно к общественным работам 8 ч общественных работ должен соответствовать один день ареста или ограничения свободы. Суд, исходя из личности осужденного и его поведения, должен выбирать более целесообразное наказание, которое позволит достигнуть целей уголовной ответственности (предупреждения совершения преступлений и исправления лица, совершившего преступление).